

Флер перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой, закрывая уши от ужасных завываний, доносящихся из-за стен древнего некрополя. Она уже проделывала это бесчисленное количество раз за последний час, но ничего не помогало.

Она скучала по шахтам, потому что там, по крайней мере, зомби были спокойны. Здесь зомби не переставали выть.

- Ты ведь никогда раньше здесь не была? - Шепот донесся снизу.

- Энн? Ты всё ещё не спишь? - Спросила Флер. Прошел уже час с тех пор, как они легли спать.

- Ты продолжаешь двигаться. От этого скрипит кровать, - сказала Энн.

- Не волнуйся, все такие в первую неделю или около того. Потом ты привыкнешь к этому, как и я. Или сойдешь с ума.

- Ха-ха... это обнадеживает. Ты хочешь поменяться местами? Так я буду меньше шуметь.

Под ней раздался глухой, легкий удар, когда что-то ударилось о каркас кровати, на которой она лежала. Энн, должно быть, бросила подушку.

- Если хочешь, мы можем поторговаться. Возможно, ты не сможешь спуститься завтра, когда будешь чувствовать себя плохо и кашлять.

- Ах, нет, спасибо. Мне здесь нравится, - ответила Флер. Она знала, что Энн делает предложение из-за её отсутствующей руки. Она была благодарна Энн за заботу, но не хотела, чтобы для неё делали исключения.

Постепенно она начала привыкать к жизни с одной рукой. Поначалу это было тяжело, и всё ещё тяжело. Она была правой, но теперь у неё осталась только левая рука.

Еда, письмо, одежда - все аспекты её повседневной жизни были затронуты потерей правой руки, за исключением способности использовать магию, которая вместо этого улучшилась.

По причинам, которых она не понимала, её близость к священной мане - которая и так была велика - становилась всё более заметной, пока её заклинания не обрели ту же силу, что и у многих старших послушников.

- Ну и как ты пока приспосабливаешься? - Спросила Энн.

- Здесь все так, как ты ожидала, или?..

- Ну, да. Честно говоря, это намного сложнее, чем в Церкви. Так много дел, так много вещей, которые нужно всё время убирать, и я думала, что никогда не закончу, - призналась Флер.

- Я сделала это только благодаря тебе...

- Не упоминай об этом! Я просто счастлива, что наконец-то у меня есть кто-то, кто моего возраста. Всех остальных послушников отправили на другие аванпосты, а я осталась здесь одна. - Голос Энн печально затих, прежде чем снова оживиться.

- Но теперь всё в порядке, раз уж ты здесь! Хорошо для меня, но не для тебя, да?

- Да. - Флер улыбнулась про себя.

Таково было её наказание за то, что она уничтожила эту жемчужину контроля - полгода службы на аванпостах Амарантин-Пойнт. Хотя наказание казалось суровым, оно уже было довольно мягким. По крайней мере, здесь она всё ещё могла приобрести опыт и заслуги, чтобы в конце концов стать посвященной жрицей.

Обычно за уничтожение такого ценного предмета её лишали статуса послушницы и понижали до помощницы. Она избежала этой участи только потому, что отец Арвел поддержал её.

Её близость к святой мане, вероятно, тоже имела к этому какое-то отношение.

Она рассмеялась своим мыслям, но, когда она набрала воздуха, он застрял у нее в горле, пока она не закашлялась, что стало ещё более сильнее, когда перед глазами всё поплыло. Дрожащими руками Флер прижала руку к груди, выдыхая название заклинания.

- О-очищающий свет.

Святая мана собралась в её руке, трансформируясь через конструкцию в заклинание. Заклинание очищающего света проявилось в виде золотого сияния, которое окутало её, входя и проникая в каждую частичку её тела, очищая накопившуюся некромантическую энергию от маны, произведенной крошечными семенами внутри ее тела, которые упрямо сопротивлялись очищению.

Только высокоуровневое заклинание могло очистить эти семена, но до тех пор, пока она не станет посвященной жрицей, она могла забыть о наложении на себя таких заклинаний.

Она стиснула зубы и зажмурилась, борясь с обжигающей болью. Когда Святой свет уничтожил тьму, она почувствовала, что внутри неё ползают бесчисленные муравьи. В конце концов, вырвалось лишь тихое хныканье.

Когда боль прошла, Флер в полном изнеможении опустила руку.

- Это случилось снова? - Спросила Энн после минутного молчания. - Не говори, что это ерунда, я тебе не верю. И я не беспокоюсь о тебе, мне просто любопытно, хорошо?

Флер прикусила вертевшееся на кончике языка "ничего страшного". Несмотря на слова Энн, было совершенно очевидно, что Энн беспокоится за неё. Это был просто её способ сказать, что она хочет разделить беды Флер.

Хотя Флер и не собиралась рассказывать Энн о том, что произошло в шахте, это не было секретом. Поскольку она не могла заснуть, а Энн не могла заснуть из-за неё, она могла бы также немного развеять скуку своей новой подруги.

Как послушница, которая раньше тоже была из Мольтроста, Энн знала о зомби-шахтах, так что Флер не нужно было беспокоиться о сохранении чего-либо в секрете.

Начав с самого начала, с того момента, как она впервые увидела девушку-зомби, Флер рассказала о событиях, которые она пережила. Сначала Энн хихикнула, услышав, как Флер описывает девушку-зомби, особенно её рост; её смех стих, когда Флер дошла до той части, где зомби назвал её лицемеркой.

- А ты как думаешь, Энн? - Спросила Флер.

С того дня не было дня, когда бы она не думала о словах той девушки-зомби. Хотя она и собиралась рассказать об этом отцу Арвелу, но боялась его ответа.

- Даже не знаю. Может быть, мы и лицемеры, но иногда меньшее благо приходится приносить в жертву большему, - сказала Энн.

- Даже если этот зомби не был врагом, она всё равно непредсказуемая, неуправляемая нежить. Я не вижу ничего плохого в том, чтобы убить её.

- Ха-ха... да. - Флер слабо рассмеялась.

- Не беспокойся больше о ней. Скорее всего, она уже мертва. Прошла уже неделя, - успокаивающе сказала Энн, пытаясь успокоить её.

- Помни, что всякая нежить - это существо чистого зла и она должна быть уничтожена.

Флер знала, что Энн права. Они научились всему этому в своих исследованиях - каждый Немертвый инстинктивно знал, что только и уничтожать живых. И всё же она ещё сомневалась.

Впечатление, которое произвела на неё золотоволосая девушка-зомби, было слишком глубоким. Когда она говорила с зомби, она действительно верила словам зомби, как будто зомби был искренним.

- Если всякая нежить должна быть уничтожена, тогда зачем мы их воскрешаем? - пробормотала она.

- Разве это не противоречит тому, за что мы боремся?

Эти слова она произнесла сама себе, но Энн все равно их услышала.

- Я так не думаю!

Флер посмотрела на свою кровать, как будто могла видеть Энн сквозь подушки и каркас кровати. Этот вопрос беспокоил её уже несколько дней.

- Но почему?

- Потому что всё это отменяется! Затем мы поднимаем их, а через полгода очищаем, так что в целом мы создадим ноль зомби. Если мы учитываем дикую нежить, которую мы очищаем, разве это не склоняет чашу весов?

Энн так гордилась своим ответом, что Флер невольно рассмеялась над его логикой.

- Да.

- Так что же случилось потом? Тогда у тебя ещё была рука, верно?

- Да, это так. Поэтому я использовала камень, чтобы вызвать зомби...

- И каким-то образом камень взорвался, разбросав повсюду черный туман. Он накрыл мою руку прежде, чем амулет, который дал мне наставник, подействовал и заблокировал всё остальное. Однако моя рука уже была поражена, поэтому мана просочилась в остальную часть моего тела, прежде чем я успела очистить её, - сказала она, заканчивая свой рассказ.

- Вот так я и оказалась здесь без руки.

- Фу. Это отстой, - сказала Энн.

- Я даже не знаю, что сказать.

- Ты не обязана ничего говорить. Я уже пережила это. Это просто моя ошибка, и я за неё поплатилась. - Флер пожала плечами. Даже если Энн и не видела его, то, вероятно, слышала по скрипу кровати.

- Ничто не стоит такой цены.

Кровать под Флер закрипела. Флер склонила голову набок, пытаясь понять, что делает Энн, но когда она повернула голову, то услышала, как стукнула деревянная лестница сбоку от двухъярусной кровати.

Глаза Энн смотрели прямо на неё из-за края кровати. В ярком свете полной луны, льющемся в окно, Флер разглядела огненно-рыжие волосы Энн. Хотя лицо Энн было скрыто в тени, её янтарные глаза, казалось, светились от скудного света, отражающегося от стен.

- Что ты делаешь? - Спросила Флер.

- Ничего. Просто проверяю, всё ли с тобой в порядке. - Голос Энн был приглушен воем.

Причина смутила Флер.

- Но почему? Я говорю с тобой прямо сейчас.

- М-м-м.

Кожа Флер покрылась мурашками под немигающим взглядом Энн.

- В чем дело?

Энн отвела взгляд.

- Знаешь, тебе не обязательно оставаться здесь. Если хочешь, можешь спать там... - её голос затих, и голова исчезла за краем кровати.

- Энн, всё в порядке.

В первую ночь, которую Флер провела здесь, Энн предложила ей нижнюю койку. С тех пор она уже потеряла счет тому, сколько раз отказывалась всего за две ночи. Это всегда всплывало в их разговорах.

Это могло бы стать ходячей шуткой, если бы Энн не выглядела всё время такой серьезной.

- А теперь давай спать. Спасибо, что поговорила со мной, Энн. Теперь я чувствую себя намного лучше.

Всё, что доносилось снизу, было тихим бессловесным бормотанием. Возможно, Энн уже была на грани того, чтобы заснуть. Флер иногда завидовала ей, но, возможно, умение спать по команде приходит с опытом.

Вой зомби прорезал тишину, воцарившуюся в их комнате.

Изо всех сил стараясь не обращать на них внимания, Флер закрыла глаза. Сон не шел долго, но она старалась изо всех сил. Как только она подумала, что может уснуть, её глаза распахнулись, и волна тишины накатила на неё.

Нет, это не была волна молчания. Это была волна... темноты - волна тьмы, которая на короткое мгновение погасила свет. Вскоре после этого пришла ещё одна волна. Её сердце забило в ответ на это, и она прикусила губы, когда снова бросила очищающий свет.

Пока она собирала ману, снизу снова донесся голос Энн.

- Ты это почувствовала?

- Да, - сказала она, стиснув зубы.

- Что это было?

- Рождение новой высшей нежити - двух из них. И то и другое на самом краю города, - ответила Энн. Её тон был ровным, как будто она испытывала это бесчисленное количество раз прежде. Если это правда, то неудивительно, что она не была удивлена или впечатлена, когда Флер рассказала ей о девушке-зомби.

- Он застрял в городе, верно? Это не имеет никакого отношения к нам, так как мы должны только держать зомби внутри?

- Обычно - да.

Нижняя койка скрипнула. Флер оглянулась и увидела, что Энн уже встала с кровати и снимает ночную рубашку.

- Что ты делаешь? - спросила она. - Сейчас уже середина ночи.

- Я знаю, но это не значит, что Мэтт... О, ты ничего не знаешь. - Энн остановилась,

переодеваясь, и жестом пригласила её спуститься.

Флер неохотно подползла к лестнице и осторожно спустилась вниз, держась левой рукой за край лестницы, вместо того чтобы держаться за перекладины. Спустившись на землю, она присоединилась к Энн, чтобы переодеться.

- Ты собираешься мне сказать? - спросила она. Энн, казалось, была чем-то недовольна.

- Да. Итак, несколько дней назад наш вице-капитан заключил глупое пари с нашим капитаном. Он проиграл, и теперь он должен пойти убить первую высшую нежить, которая появится следующей, то есть эту. - Энн закончила надевать рубашку.

Флер заметила, что вместо обычного одеяния послушницы на Энн было надето что-то другое, с несколькими слоями подкладки. Она выглядела ужасно толстой, как будто предназначалась для поглощения ударов. Порывшись в своем ящике, она нашла ту же самую рубашку.

- Только не говори мне, что мы тоже идём?

- Так и есть. Капитан явно не отпустит его одного, теперь это командная работа для всей заставы, - сказала Энн. Она не казалась слишком обеспокоенной этим фактом, но по какой-то причине Энн все ещё казалась расстроенной.

Энн иногда становилась такой. Флер действительно не знала, как вести себя с подругой, когда та начинала дуться.

Надеть мягкую рубашку оказалось гораздо труднее. К тому времени, как Энн закончила одеваться, Флер всё ещё пыталась засунуть оставшуюся руку в рукава. Не говоря ни слова, Энн начала помогать ей.

- Спасибо.

С помощью Энн всё пошло гораздо более гладко, и вскоре Флер облачилась в странный мягкий халат, в котором было бы душно и жарко, если бы не ледяной кристалл, вплетенный в одеяние, охлаждающий её.

- Это?.. - спросила она, указывая на то, что было на ней надето.

- Наши доспехи. Хотя в идеале рыцари будут держать нежить подальше от наших спин, это не значит, что мы должны быть беспомощны, если кто-то приблизится, - сказала Энн деловым тоном. Она протянула ей правую руку.

- Подойди.

Когда Флер схватила Энн за руку, она всё ещё не закончила обдумывать. Только что она собиралась заснуть, а в следующую минуту уже шла в бой?

- Гм. Мы - послушники. Мы действительно квалифицированы, чтобы присоединиться к более высокой охоте на нежить? Я даже поцарапать её не смогу, - пробормотала она вслед Энн, которая потянула ее к двери.

- Ну, надо же как-то набираться опыта, верно? И это такое же хорошее время, как и любое другое. Мы просто должны нацелиться на меньших зомби.

- Понятно... - похоже, она не собиралась выходить из этой ситуации. Она не может поверить, что её первая битва здесь не будет обычным и запланированным уничтожением нежити и прочесыванием крепости, а скорее... авантюрой... экскурсией в одно из самых опасных мест на человеческой территории, охотой на высшую нежить.

Флер уже скучала по церкви в Мольтросте. Единственным утешением для неё было то, что в команде было несколько облачных рыцарей.

По слухам, каждый святой рыцарь мог поставить в тупик зомби-рыцаря, в то время как более могущественные могли его даже победить.

Надеюсь, слухи были правдивы. Флер крепко зажмурилась, молясь богам, пока Энн вела её к оружейному складу, где уже собралось несколько человек.

<http://bllate.org/book/13975/1228873>